

За окном замаякала кошка, и Пин Тин пошевелилась. Она открыла свои сияющие, яркие черные глаза и посмотрела в окно, тихонько усмехнувшись.

– Эй, бесючая кошка, завтра я обязательно найду способ отплатить тебе, – вдруг она вспомнила, что дом Цзин-Ань все еще в опасности, и ее ямочки исчезли.

– Что же мне делать? – Было еще темно, и большинство жителей пока спали, она встала и пошарила на столе. Она выпила чашку холодного чая, продолжая волноваться.

Если бы я не была поймана торговцами людьми, я все еще была бы рядом с мастером, и мне не пришлось бы беспокоиться о нем. Дун Чжо слишком дерзкий и шумный, надеюсь, что он не слишком раздражает мастера.

Если я завтра уйду, куда мне пойти в поисках мастера?

Хотя она была очень умна, она все еще была совсем юной и не могла не чувствовать слабости без поддержки других. Внезапно лицо Чу Бэй Цзе появилось в ее мыслях, его глаза, казалось, могли заглянуть в ее душу.

– Могу ли я пригласить сюда этого поддельного господина Дуна и потребовать последних новостей? – Но она знала в глубине души, что «Дун Диннань», скорее всего, был Чу Бэй Цзе, и поэтому пребывание рядом с ним заставляло ее чувствовать себя неловко внутри. – Если я все испорчу...

Она подумала, когда впервые получила гуцинь Феникс из павловнии, у нее возникло такое же непростое чувство. Но всякий раз, когда она думала о «Дун Диннане» и о том, как он рассказывал о своих переживаниях, его гордой осанке... ее лицу почему-то становилось очень жарко.

Яркий его образ в памяти девушки и ее воспоминания о получении гуциня Феникса из павловнии – заставили ее сердце ускориться. Она думала о своих разговорах с Дун Диннанем, о знаниях Дун Диннаня, смелых и экстравагантных действиях Дун Диннаня... и ее лицу почему-то стало очень жарко.

Пин Тин ударила себя и, поглаживая щеки, сказала:

– Пин Тин, о чем ты думаешь? Поиск мастера – сейчас самое главное.

Пока ее клонило к посторонним мыслям или мечтам, солнце уже поднялось.

После умывания она вошла внутрь, чтобы служить мисс. Когда мисс Хуа увидела ее, она хлопала в ладоши, хихикая.

– Ты заснула, прежде чем даже смогла поужинать, так почему у тебя под глазами темные круги? Я уверена, ты всю ночь думал о своем возлюбленном, я права?

Пин Тин повернулась и посмотрела в зеркало. Как и ожидалось, под глазами были темно-фиолетовые пятна. Она слегка покраснела:

– О чем шутит мисс? Скажете это снова, и я больше не буду служить вам.

Она всегда также говорила со своим мастером в резиденции герцога Цзин-Аня, и не думала, что была груба. К счастью, мисс Хуа льстили всю ее жизнь, и ей нравился характер Пин Тин. Пытаясь сдержать смех, она сказала:

– Не сердись, я все понимаю. Когда я впервые увидела парня своей мечты, я тоже не могла заснуть первые пару ночей.

Пин Тин изначально не думала об этом, но слова леди Хуа заставили ее сердце забиться, и она опустила глаза.

– Позвольте мне помочь мисс умыться, вода остывает.

– Ты мне не нужна, неуклюжая девчонка, я могу умыться сама, – она выхватила сухое полотенце у Пин Тин: – Ты изначально была совершенно не способна служить кому-либо.

– Я не способна служить кому-либо? – Глаза Пин Тин расширились. Она всегда служила другим, особенно своему привередливому мастеру, и никто никогда не говорил, что она плохо работает. Она могла играть на цине и в шахматы одинаково хорошо, она была талантлива как в литературе, так и в искусстве, а также была известна своим увлекательным остроумием и разговорами, и считалась очень нежной. Почему она не подходит для служения другим? Пин Тин должна была возразить:

– Но в предыдущие дни, когда я умывала вас, я вырвала только пару ваших волосков.

– Вот именно, потому что ты никогда раньше не помогала никому мыть волосы.

Леди Хуа была права. Раньше в резиденции герцога Цзин-Аня, у нее была своя служанка, которая помогала ей мыться. Она едва могла помыть собственные волосы, не говоря уже о том, чтобы помочь с этим кому-то. Один или два раза она пыталась помыть волосы мастера, но

через несколько секунд он закричал от боли, и она отказалась от этой затеи.

После того, как мисс Хуа вымылась, она продолжила работу над своим шитьем. К сожалению, она несколько раз укололась и вскоре опять заплакала от боли.

Пин Тин попыталась скрыть свою скуку.

– Я же говорила, что это потребует тяжелой работы, так почему мисс все еще хочет изучать шитье? Каждый день мисс просит моей помощи, а потом получает раны... Какой смысл делать это?

Мисс Хуа вздохнула и безучастно посмотрела на свое шитье.

– Что я могу поделать? Я скучаю по нему, поэтому шью для него, но потом я получаю уколы, и из-за них ненавижу его, потому что это его вина, что я занимаюсь этим. Тогда я вспоминаю, что он не может видеть меня, и не знает, что я делаю. Боже, как же бесит!

Пин Тин хотела рассмеяться, но, увидев, что мисс была сильно подавлена, не могла заставить себя сделать это. Образ «Дун Диннаня» снова возник в ее мыслях, ее видение размылось, а игла опасно изогнулась.

– Ой!

Мисс Хуа захлопала, сверкая глазами.

– Ты, наконец, укололась. Я же говорила, что эти иглы предвзяты, им нравится колоть только большие пальцы.

Они вдвоем продолжали болтать, хотя, казалось, что Пин Тин была полностью погружена в разговор, она чувствовала тревогу. Она тайно надеялась, что «Дун Диннань» придет, чтобы ей удалось больше узнать о своем хозяине. Ее глаза скользнули с востока на запад, день быстро заканчивался, но никто не приходил их навестить.

Мисс Хуа заметив плотно сжатые губы Пин Тин, расплылась в милой улыбке.

– Не волнуйся, он сказал, что придет через три дня. Если он этого не сделает, мы просто проигнорируем его.

К вечеру обе девушки сидели внутри и обедали, когда в спешке пришла экономка.

– Мисс, кое-кто хочет вас видеть.

Пин Тин резко подняла голову. Мисс Хуа повернулась и сказала:

- Впусти его.

Шторы опустились, и сердце Пин Тин начало биться быстрее. Она в нетерпении уставилась на дверь.

Вскоре они услышали шаги, приближающиеся к двери, и появился огромный движущийся силуэт. Он вошел в комнату и почтительно поклонился мисс по другую сторону штор.

- Добрый вечер, мисс, меня зовут Чу Мо Жан, и я здесь, чтобы передать подарок.

О, так это был не «Дун Диннань», а тот, кто раньше передал ей цинь. Презрительно подумала она. Казалось, что кто-то просто холодно выплеснул ведро ледяной воды на ее огненную энергию. Она была сильно разочарована.

Чу Мо Жан вежливо засмеялся:

- Это одно из многих бронзовых украшений Гуй Лэ. Оно не такое дорогое, но детальность весьма впечатляет.

Пин Тин глянула сквозь занавес, и с первого взгляда могла сказать, что украшение, предлагаемое Чу Мо Жаном, ни в каком аспекте не имело недостатков. Оно было не только дорогим, но и изготовлено знаменитым мастером Гуй Лэ по бронзе Лу Бином. Лу Бин был легендарным мастером, умершим тридцать лет назад.

Украшение представляло собой девушку, играющую на цине в горах, ее выражение было реалистичным и безмятежным. Оно было столь прекрасным, что многие люди не возражали бы получить подобное произведение искусства. «Дун Диннань», вероятно, послал ей этот подарок, сравнивая его великолепие с ее навыками в игре на цине.

Пин Тин решила, что «Дун Диннань» экстравагантно тратил деньги, и восхитилась его тактикой.

- Такой дорогой подарок трудно принять. Пожалуйста, заberi его обратно.

Ее голос был особенно холодным.

Чу Мо Жан возразил:

- Мисс Хуа, это подарок мастера, специально для вас.

- В прошлый раз это был гуцинь, на этот раз это бронзовое украшение, а что будет завтра? - Пин Тин помолчала, прежде чем сказать: - Если его подарок означал обмен предметами, мне нечего дать взамен, поскольку я женщина. Однако, если ваш мастер хочет чего-то другого, это, вероятно, будет не так легко получить.

Мисс Хуа была умна и добавила еще одно предложение:

- И он даже заставляет кого-то дарить подарки от своего имени? Как неискренне, неудивительно, что моя госпожа сердится. - Хотя она улыбалась. - Госпожа Хуа, проводи его.

- Мисс, пожалуйста, выслушайте Мо Жана, на самом деле...

Но мисс Хуа этого не приняла:

- Не слушаем, не слушаем, не слушаем! Вы, мужчины, только и знаете, как ранить сердца девушек.

Возможно, потому, что она тоже думала о своем возлюбленном, она свалила все свое негодование на Чу Мо Жана, решив вызвать экономку.

Экономка прибыла, прежде чем у Чу Мо Жана даже появилась возможность объяснить. Она схватила его за руку:

- Господин, пожалуйста, не сердитесь, моя госпожа устала, вот и все. Ей нужно отдыхать, так как уже стемнело.

Не говоря ни слова, она вытащила его и бронзовую статую из резиденции Хуа.

Чу Мо Жан никогда не был так унижен выполняя приказ своего мастера - герцога резиденции Чжэнь-Бэй. В резиденции Хуа он старался быть настолько вежливым, насколько это возможно, потому что знал, это была резиденция мисс, дорогой сердцу его мастера. Он вернулся в резиденцию герцога Чжэнь-Бэя и с сознанием долга рассказал все своему мастеру, Чу Бэй Цзе, обо всей серии произошедших событий.

Закончив говорить, он положил на стол возвращенное бронзовое украшение.

Чу Бэй Цзе читал официальный документ, когда вошел Мо Жан, а когда, наконец, тот закончил говорить, он положил документ, поднял голову и от души рассмеялся.

- Никогда не думал, что у нее будет такой характер! Если бы она была мужчиной, я бы определенно назначил его на должность в своей армии. Это качество одного из тех, кто способен командовать тысячами солдат.

Закончив смеяться, он вдруг сузил глаза.

– Она умна, я не могу позволить себе недооценивать ее.

Чу Мо Жан вздохнул:

– Она очень красива, и ее навыки в цине необычайны. Так как мастеру она нравится, почему бы вам завтра официально не предложить ей брак вместе с флагом герцога Чжэнь-Бэя?

– Нет. – Чу Бэй Цзе задумался, прежде чем сказать: – Это приятный поворот от обычной драмы. Она феникс, а я просто поклонник. – Он встал с развевающимся плащом: – Ну, теперь я собираюсь показать свое восхищение.

– Теперь...?

Пин Тин опять не могла заснуть этой ночью. Она задавалась вопросом, придет ли на следующий день «Дун Диннань», раз она отправила его посланника с позором.

Если он действительно придет, она сначала успокоит его гнев, а затем... естественно спросит о доме Цзин-Ань, очевидно же... она вздохнула. Ее глаза забегали из стороны в сторону, чувствуя тревогу. Думая о возможном, и очень вероятном разговоре завтра с мужчиной, чье происхождение было неизвестно, но активно преследовавшим ее, она не могла не беспокоиться.

Активное преследование было прекрасным, она, Бай Пин Тин, несмотря на то, что не считалась красивой в резиденции герцога Цзин-Аня, имела много поклонников. Но этот человек был невероятно властен и хорош в психологических интригах, но совсем не казался хитрым. Все в нем ощущалось естественным, а ни капли не отталкивающим.

– Пин Тин, о чем ты думаешь? – Спросила она себя, обращаясь к окну.

Лунный свет снаружи заливал все вокруг. Она оделась и вышла на улицу, чтобы полюбоваться полной луной.

Поддельные горы в резиденции Хуа в дневное время обычно выглядели старомодными, но ночью было весьма успокаивающе на них смотреть. Резиденция была абсолютно тихой, даже насекомые смолкли. Подняв взгляд, Пин Тин не сдержавшись, загляделась на луну. Краем глаза она заметила вспышку.

Высокая фигура уселась на стене, заставляя Пин Тин отпрыгнуть назад.

Убийца!

Пин Тин собиралась звать на помощь, когда фигура взлетела, будто у нее выросли крылья. Она даже не успела открыть рот, прежде чем большая рука закрыла ее рот и нос. Запах обычного мужчины залил ее ноздри.

- Не шуми, - приказал мужчина.

Глаза Пин Тин распахнулись от удивления. Это был он?

Чу Бэй Цзе ослабил хватку и тихо прошептал ей на ухо:

- Ты служанка мисс Хуа? Я, Дун Диннань, не собираюсь причинять вреда. Когда я отпущу тебя, не смей звать на помощь, ясно? - Он похлопал по мечу на своей талии, его слова были вежливы, а тон дружелюбен.

Пин Тин кивнула, Чу Бэй Цзе увидел в ее глазах искру понимания, и полностью отпустил ее, тихонько усмехаясь.

Его брови были темными, глаза яркими, у него был высокий нос, а на губах всегда была улыбка. Это было впервые, когда она вообще видела его вблизи. И когда у нее всплыли предыдущие воспоминания о нем, она улыбнулась в ответ.

Чу Бэй Цзе всегда ценили и хвалили горничные в его резиденции, поэтому он не обратил внимания на разглядывание Пин Тин. Вместо этого он спросил:

- Мисс спит?

Пин Тин беспокоилась, что он узнает ее голос, и просто кивнула.

Чу Бэй Цзе подумал - прежде чем отправиться на войну, нужно изучить своего врага. Эта служанка всегда должна находиться рядом с мисс, поэтому должна знать, что ей нравится. Имея это на уме, он спросил:

- Твоя мисс любит играть на цине, ты знаешь, откуда она научилась так играть?

Пин Тин указала на горло и дважды открыла рот.

Чу Бэй Цзе мгновенно понял:

- Ты не можешь говорить, - он встал и подошел к двери мисс Хуа, остановился и прислушался.

Затем он просто стоял.

Что делает этот мужчина? Пин Тин была сильно обеспокоена и отказалась покинуть Чу Бэй Цзе.

Она хотела спросить о своем мастере, но теперь она была служанкой и немой, поэтому не могла позволить себе беспокоиться и задавать вопросы.

Чу Бэй Цзе заметив тревогу в ее глазах, подумал, что она неправильно поняла его настоящие намерения.

- Не волнуйся, я не потревожу твою мисс. Я просто стою на бдении для своего возлюбленного феникса.

Пин Тин была ошеломлена, вспомнив традицию Дун Линя. Мужчины стояли за дверью своей возлюбленной на бдении в течение трех ночей. Они должны были защитить человека, которого любили, это обычно происходило за три дня до брака. Этот «Дун Диннань» был весьма храбр, если стоял на бдении около девушки, которая еще не была с ним помолвлена.

Ее сердце было пусто, потому что она все еще лгала ему. Пин Тин опустила глаза - у меня нет выбора. Если он узнает, кто я, или что являюсь частью резиденции герцога Цзин-Аня, он немедленно бросит меня в тюрьму.

- Ты можешь идти спать.

Пин Тин посмотрела на него, оставаться там было ошибкой, но оставить его было весьма неудобно. Если он узнает, что «мисс Хуа», с которой он разговаривал, не была настоящей, тогда...

- Иди, возвращайся ко сну. Это проблема мужчин Дун Линя. - Чу Бэй Цзе решил сделать это, чтобы заработать доверие мисс.

Пин Тин не могла ничего на это возразить и, опустив голову, вернулась в свою комнату.

Смогу ли я заснуть? Она перевернулась четыре или пять раз на своей кровати, заявив - я не просила его стоять на бдении, так что это не моя проблема, верно? Но через некоторое время она снова почувствовала, что это действительно значит.

Она, не сдержавшись, опять тихо встала и выглянула из окна.

Чу Бэй Цзе все еще стоял там, где Пин Тин в последний раз его видела, и смотрел на небо. Он был высоким и внушительным. Тихий лунный свет равномерно окутывал его, как воина

снизошедшего с небес.

Пин Тин изучила его орлиный нос, как резчик, обращая внимание на самые тонкие детали. Чу Бэй Цзе внезапно шевельнулся, и она нырнула вниз, как испуганный кролик и покраснела.

Девушка прижала руку к груди. Казалось, ее сердца больше не было на месте.

Почему ты не сидишь и не отдыхаешь?

Разве ты не глупец, почему ты должен быть столь серьезен в отношении бдения? Не похоже, что кто-нибудь придет, чтобы проверить, стоишь ты или нет, не так ли?

Пин Тин надеялась, что утро настанет скорее, тогда он тоже сможет отдохнуть, и ей больше не придется беспокоиться о нем.

Небо, наконец, стало серо-белым, и Пин Тин поспешила к двери.

Но прежде чем ей удалось выйти наружу, ее ноги словно превратились в желе, и она рухнула.

Она не спала всю ночь, и еще наблюдала за ним ночь напролет.

«Разве мы не сумасшедшие?» Пин Тин неловко рассмеялась. Она настроилась перед тем как открыть дверь, чтобы поприветствовать Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе стоял несколько часов, но похоже, не устал. Услышав ее шаги, он понял, что вчерашняя немая служанка приближается к нему.

– Сегодня ты проснулась рано, потому что должна помогать своей мисс?

Пин Тин кивнула.

Чу Бэй Цзе не собирался говорить с ней, но когда увидел ее, у него возникло приятное теплое чувство. Он повидал раньше многих девушек, но ни у кого из них не было такой же золотой ауры, не говоря уже о том, что та была у служанки. Их глаза случайно встретились.

Ее зрачки сияли, как черные кристаллы.

Ее зрачки могли говорить. На первый взгляд, сияние походило на поток, бегущий в черноте ее глаз, но чем больше он смотрел в них, тем глубже они казались. Ее глаза скрывали тысячу слов.

Чу Бэй Цзе не сдержавшись, сказал:

- Ты, должно быть, понравилась своей мисс, за свои необыкновенные глаза.

Пин Тин слегка улыбнулась в ответ, а Чу Бэй Цзе добавил:

- Имея такую служанку, могу представить, какова тогда мисс.

Пин Тин почувствовала, словно ее ударили. Ее выражение не изменилось, даже когда она вошла в комнату мисс Хуа.

Мисс Хуа сразу проснулась от звука шагов Пин Тин.

Пин Тин была тихой во время обычной процедуры умывания.

- Что с тобой случилось сегодня? - Спросила мисс Хуа.

- Ничего особенного. - Пин Тин решала, следует ли рассказать мисс Хуа о «Дун Диннани», но она предпочла, чтобы мисс Хуа не стала издеваться над ней.

Она все еще очень беспокоилась о своем мастере, но больше боялась, что люди раскроют ее личность, если она попросит слишком многого. Давление в груди было невыносимо, поэтому, конечно, она не хотела, чтобы мисс Хуа смеялась над ней.

Пусть этот парень стоит. Он может стоять везде, где хочет.

Мисс Хуа и Пин Тин наконец-то смогли выбраться из спальни, когда Пин Тин вышла, Чу Бэй Цзе нигде не было видно.

- На что ты смотришь? Неужели двор вдруг стал красивее?

Пин Тин снова посмотрела, но Чу Бэй Цзе действительно не было. Она думала, что на следующий день он лично скажет мисс, что всю ночь стоял ради нее на бдении. Она не думала, что он тихо уйдет, когда мисс Хуа проснется.

Мисс Хуа толкнула ее сзади:

- Пойдем. Цветочник согласился дать мне два букета фиолетовых пионов, пойдем на передний двор, посмотрим, прибыли они или нет.

Пин Тин все еще была погружена в свои мысли, и примерно на полпути она вдруг воскликнула:

– Ай-я!

Мисс Хуа отскочила назад:

– Что?

Если бы Чу Бэй Цзе остался до утра, и мы с мисс наткнулись на него, разве наше прикрытие не было бы сорвано? Это прекрасно, что он думает, что я простая горничная, но как объяснить свой интерес к новостям о мастере?

Пин Тин покрылась холодным потом. Что случилось со мной прошлой ночью? Это все даже не приходило мне в голову, я просто тупо смотрела, как этот парень стоит всю ночь!

Но всякий раз, когда она думала о Чу Бэй Цзе в ту ночь, она чувствовала себя неожиданно счастливой.

Примечания к переводу (анлейт):

Фальшивая гора: Большие декоративные объекты, часто встречающиеся в больших резиденциях. Они обычно небезопасны, для желающих подняться...

Светящаяся жемчужина: Легендарная жемчужина, которая светится ночью. Есть другие названия, такие как «яркий жемчуг» и «жемчужина, светящаяся ночью». Часто она изображается зеленой, хотя, вероятно, не в этом случае.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/487756>